

Два сильных воина Кровавого Волка-человека несли на аукционную площадку котел высотой 30 футов.

Они были очень осторожны, но когда бронзовый котел приземлился на землю, он все еще звенел. Из-за четырех ножек котла платформа немного просела. Было очевидно, насколько он тяжел.

"Этот бронзовый котел весит не менее 80 000 фунтов. Он сделан не из обычных материалов".

Все перешептывались между собой, глядя на котел на платформе. Огромная штука была покрыта зеленой ржавчиной. Под ржавчиной котел был покрыт вырезанными словами. От него исходила древняя аура.

Ци Фэйюй встал под котелком и начал представлять его. "Это называется "Олений котел Кайюань". Это родовой предмет, который Священная Центральная Империя использовала для поклонения своим предкам, богам и вселенной."

"Во время войны 800 лет назад Священная Центральная Империя была уничтожена, а королевский город разрушен. Весь город был сожжен и разграблен. Во время войны пропал и Олений котел Кайюань, в котором хранилась судьба империи. После нескольких поворотов он, наконец, попал в Демоническую Секту Поклонения Луне".

Чжан Жучэнь уставился на бронзовый котел. Воспоминания нахлынули на него, как прилив, и почти вернули его на 800 лет назад.

Каждую зиму, когда в небе лежал снег, слуги помогали Чжан Жучэню принять ванну и надеть чистый халат дракона-питона. Затем он вместе с императором Мингом и сотнями чиновников отправлялся в Олений котел Кайюань. Они поклонялись вселенной, различным богам и молились о благоприятном будущем годе.

Ему казалось, что он слышит, как слуги зовут его проснуться, и как богатый голос кронпринца читает ритуальные слова.

Олений котел Кайюань действительно был национальным родовым предметом Священной Центральной Империи. Однако он не был столь мощным оружием. Его ценность была ограничена.

Но для старых членов Священной Центральной Империи он имел необычайное значение. В нем заключалась судьба и удача Священной Центральной Империи.

С его помощью можно было собрать людей и править миром.

Возможно, Демоническая Секта Поклонения Луне видела, что Поле Куньлуня вот-вот погрузится в хаос, поэтому они вынесли Олений Котел Кайюань, чтобы еще больше разжечь беспорядок.

Выражение лица Мурон Юэ стало шокированным. Она тут же повернулась и посмотрела на Чжан Руочена. "Господин..."

Чжан Руочен протянул руку, чтобы остановить ее слова. "Позже, ты сделаешь ставку и убедишься, что получишь его, независимо от цены".

"Но у тебя нет столько святых камней". Мурон Юэ выглядела немного обеспокоенной.

"Не беспокойся о святых камнях. Я буду использовать божественную кровь вместо святых камней. Я уверена, что монахи Демонической Секты предпочтут получить божественную кровь".

Получив полную поддержку Чжан Жучэна, Мурон Юэ успокоилась.

"Начальная цена котла Кайюаньского Оленя составляет 10 000 святых камней. Каждая ставка должна быть на 100 святых камней выше".

Когда Ци Фэйюй объявил начальную стоимость котла, арена наполнилась бурчанием и ропотом. В конце концов, это было всего лишь древнее бронзовое оружие. Это даже не было Оружие Святого Сотни Образцов. Если бы оно не было родовой вещью Священной Центральной Империи, никто бы не купил его даже за один святой камень.

"Павильон Жемчужного Света" действительно просит слишком много. Они явно просто хотят заработать на Конг Хунби". Глава клана тихонько захихикал.

Все присутствующие монахи знали, что олений котел Кайюань был очень важен для Священного центрального склепа. Конг Хунби обязательно попытается заполнить его.

Глаза Конг Хунби холодно сверкнули. В нем росла ненависть к Демонической Секте Поклонения Луне. В глубине души он поклялся найти способ отомстить в будущем.

Десять тысяч святых камней - это была очень высокая цена, но Конг Хунби все равно согласился.

"Десять тысяч святых камней", - позвал Конг Хунби.

Три чиновника Павильона Жемчужного Света на арене одновременно улыбнулись и кивнули. Они были очень довольны.

В тот момент, когда все думали, что Конг Хунби получит котел с 10 000 святых камней, Муронг Юэ, сидевшая рядом с Чжан Руоченом, воскликнула: "Одиннадцать тысяч святых камней".

Все обменялись взглядами. Они посмотрели на Мурон Юэ и начали перешептываться между собой.

"Муронг Юэ - уважаемый наследник семьи Муронг", - один из старейшин рассказал о происхождении Муронг Юэ. "Семья Муронг была знатной семьей Священной Центральной Империи. Неужели они тоже хотят восстановить империю?"

На аукционе появились всевозможные догадки. Конечно, они осмелились произнести эти кощунственные слова только на аукционе штаб-квартиры Черного рынка. Если бы кто-нибудь упомянул о восстановлении Священной Центральной Империи на аукционе города Ву, то всю его семью убили бы.

Конг Хунби посмотрел на Мурон Юэ и презрительно сказал: "Я не думал, что семья Мурон так заинтересована в Оленьем котле Кайюань. К сожалению, законной линией Священной Центральной Империи является Священный Центральный Склеп. Даже если семья Муронг получит олений котел Кайюань, вы не сможете призвать людей".

Затем Конг Хунби поднял ставку: "Двенадцать тысяч святых камней".

"Тринадцать тысяч святых камней".

"Пятнадцать тысяч святых камней".

...

Цена продолжала расти. Когда Муронг Юэ назвала чрезвычайно высокую цену в двадцать тысяч святых камней, даже Конг Хунби засомневался.

А вот три чиновника Павильона Жемчужного Света стали еще счастливее. На их лицах появились широкие улыбки. Они надеялись, что Конг Хунби и Мурон Юэ смогут и дальше повышать цену.

Святой генерал Гуй Гу нахмурил брови и послал телепатическое сообщение Конг Хунби. "Молодой мастер, Муронг Юэ явно подготовилась и сделает все для котла. Если вы продолжите повышать цену, то, возможно, не получите его даже за 50 000 святых камней. От этого выиграет только Демоническая Секта Поклонения Луне".

Конг Хунби уже был зол на Демоническую Секту Поклонения Луне.

Услышав слова святого генерала Гуй Гу, он тут же спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Святой генерал мрачно улыбнулся. "Муронг Юэ обязательно нужно будет перевезти котел обратно в Восточный регион. Однако Центральный регион - это территория Священного Центрального Крива. Ей будет нелегко уйти. Мы можем полностью остановить ее на полпути и забрать котел, не потратив ни цента".

"Верно. Святые камни семьи Муронг являются частью богатства Священного Центрального Крива. Почему мы должны отдавать их Демонической Секте Поклонения Луне?" Глаза Конг Хунби сузились. В его глазах прятался убийственный умысел.

Конг Хунби не стал продолжать торг. В итоге Мурон Юэ потратила 20 000 святых камней, чтобы купить Олений котел Кайюань.

Мурон Юэ была немного шокирована. "Конг Хунби не стал бы так просто отказываться от котла. У него должен быть другой мотив".

"Не обращай на него внимания. Олений котел Кайюань принадлежит Священной Центральной Империи, а не Священному Центральному Склепу".

Чжан Жучэн передал 10 000 святых камней Сиконгу Первому и две баночки божественной крови Мурон Юэ. Они должны были пойти за Зеленым Доспехом Божественного Слона и Оленьим Котлом Кайюань.

Заплатив 120 святых камней, он взял две пилюли от увядания. Затем он покинул аукцион вместе с Красавицей Ши.

Когда они выходили из дома, то услышали питтерс и паттерс. Дождь начался незаметно для всех.

По небу, словно драконы, пронеслись молнии. Они были ослепительны. Затем из облаков раздался оглушительный треск.

Дождь пошел сильнее.

Оуян Хуан вышел из-под дождя с зонтиком. Его аура казалась спокойной и светлой. Улыбаясь, он сказал: "Брат Гу, я приготовил для тебя лучшую комнату в Зале Небесных Наслаждений".

Взглянув на красавицу Ши, он аккуратно убрал с ее лица разлетевшиеся волосы. Затем он посмотрел на Оуян Хуана и сказал: "Спасибо".

"Отведи господина в Комнату Небесных Наслаждений". Оуян Хуань слегка помахал пальцем, и две красивые служанки вышли.

Они отвели Чжан Жучэна в Комнату Небесных Наслаждений и удалились.

У трехэтажного здания из красного дерева был сад с древним бамбуком. Бамбук колыбался под дождем, издавая шелестящие звуки.

На третьем уровне горела одна красная свеча. Когда дул холодный ветер, огонек свечи мерцал, создавая жутковатую атмосферу.

Чжан Руочен и Красавица Ши сидели на земле, скрестив ноги. Они находились на расстоянии около трех футов друг от друга.

Заглянув ей в глаза, он сказал: "Лин Фэйюй, я не знаю, что с тобой случилось, но ты должна проснуться. Иначе нам будет трудно дожить до завтра".

Ранее Чжан Жучэнь расширил свою Духовную Энергию. Он обнаружил десятки мощных аур вокруг башни. Они прятались под ветром и дождем, неся в себе убийственные намерения.

Красавица Ши сидела на земле. Ее длинные волосы падали вниз, как водопад. При свете свечи ее кожа казалась прозрачной, словно нефритовый воск.

Изучая ее глаза, Чжан Жучэнь неуверенно спросил: "Битва с Кровавым Императором Цинтянем разрушила твою волю?"

Ресницы Красавицы Ши затрепетали. В то же время ее тонкие пальцы дрожали, как у слабого утенка.

Увидев ее реакцию, Чжан Руочен тут же сказал: "Лин Фэйюй, ты невероятный гений 300-летней давности. В вашем поколении у вас практически нет врагов, и вы никогда не были побеждены. Вы горды. Твое сердце наполнено уверенностью. Ты ни о ком не заботишься".

"Твой путь культивации был слишком успешным и никогда не встречал никаких препятствий. Можно также сказать, что вы легко разрешали любые препятствия, возникающие перед вами. Вот почему твой Святой Путь имеет такой огромный недостаток".

"Ты как прекрасная фарфоровая ваза. В ней нет недостатков, и она прекрасна. Она может привлекать внимание, где бы она ни находилась. Однако стоит лишь слегка ударить по ней молотком, и она разлетится вдребезги, и ее невозможно будет починить..."

"Стоп!"

Из глаз Красавицы Ши потекли слезы. Она была хрупкой, как цветок под ветром и дождем.

В этот момент Чжан Руочен окончательно убедился, что Лин Фэйюй страдает психологически.

Ее воля была подорвана, что поставило ее на колени.

Чжан Руочен уставился на нее. "Нет ничего постыдного в том, чтобы проиграть Кровавому Императору Цинтяню. Кто не проигрывал раньше? Я проигрывал тебе столько раз. Разве я когда-нибудь сдавалась?"

"Я больше не та Лин Фэйюй, что была раньше. Я всего лишь Красавица Ши". Она закрыла глаза, не решаясь встретить взгляд Чжан Руочена. Покачав головой, она сказала: "Сегодня мы не умрем".

С этими словами Красавица Ши медленно сняла с себя одежду, обнажив хрупкое тело. Она подошла к Чжан Руочену и прижалась своими мягкими красными губами к его лицу.

Словно ароматный кусок нефрита, она опустилась на колени Чжан Руочена, чтобы расстегнуть его пояс.

Треск!

Пощечина отозвалась эхом. Красавица Ши вылетела и с грохотом ударилась о стол, опрокинув свечу. Свеча погасла, погрузив комнату во тьму.

Уош.

Из окна подул холодный ветер.

Чжан Руочен подошел к нему. Глядя на плачущую на земле Красавицу Ши, он сжал кулаки и покачал головой. "Я никогда не бил женщин, но ты заставила меня нарушить это правило. Я ударил тебя, потому что не хочу больше видеть тебя такой".

Если бы Чжан Руочен заботился об общей картине и лишил девственности Красавицу Ши, он действительно мог бы обмануть Демоническую Секту и благополучно покинуть Павильон Жемчужного Света. Красавица Ши явно не хотела усложнять жизнь Чжан Руочену и взяла инициативу в свои руки.

Однако Чжан Руочен был уверен, что если он сделает это, то Лин Фэйюй умрет полностью и никогда не сможет восстановиться. После сегодняшнего вечера будет существовать только Красавица Ши. Лин Фэйюй исчезнет.

Чжан Руочен не мог с этим смириться. Тихо вздохнув, он помог Красавице Ши подняться и надел на нее одежду. "Не волнуйся! Здесь нет тупиков. Сегодня ночью я сделаю все и расчищу путь кровью, чтобы вытащить тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2185401>